

КРОКОДИЛ

№ 21 (1707) • ГО Д И З Д А Н И Я 42-й • 30 И Ю Л Я 1963

— Поймите, в какое положение вы меня поставили: я в отпуске, а вы тут план перевыполняете!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

**КРОКОДИЛЬСКИЙ
КОНТРОЛЬНЫЙ
ПОСТ**

«ПОД ХЛЕБ

Не ГОДЕН!»

У руководителей Приволжской железной дороги хлопот полон рот. Страда! Нужно быстро готовить вагоны под хлеб. Вот-вот хлынет рекой зерно нового урожая с полей. По этой магистрали пойдет хлеб из Саратовской, Волгоградской, Пензенской и других областей.

А вагоны подготовить — не фунт изюму сжевать. Каждую прореху надо заштопать, каждую доску промыть со всем тщанием. Ведь хлеб — дело тонкое. Это не гравий, не металлолом. Мы с вами его есть будем.

— Ну, и как вы справились с этой задачей? — спрашивает Крокодил начальника грузовой службы А. Конопицкого.

Анатолий Андреевич весь окутан длинными бумажными лентами, точно младенец свивальниками. Эти ленты не что иное, как сводки о готовности подвижного состава.

— Дорога подготовила в запас 12 тысяч вагонов. Полный порядок, — бодро говорит он.

Оказалось, порядок несколько странный. Из 12 тысяч в наличии ровно половина. Шесть тысяч. А как они подготовлены?

И Крокодил поехал на линию. Начальник Ртищевского отделения Гордеев и начальник вагонного отдела Серебряков считают, что у них лучше обстоит дело, чем у других прочих. Мы, мол, готовы к погрузке и перевозкам нового урожая. У нас тысяча вагонов стоит с распахнутыми объятиями, то есть с распахнутыми дверями.

— На слово не верю, — сказал Крокодил и пошел с вилами проверять.

Проверил около 800 вагонов. Как вы думаете, сколько из них годилось под зерно? Всего двадцать шесть штук! Не правда ли, эта цифра как-то ошеломляет?

А остальные «подготовлены» таким образом: на полу вагонов — кучи мусора, в стенах зияют дыры, сквозь которые не только зерно потечет — арбузы провалятся.

Такая картина на станциях Лопуховка, Екатериновка, Платницкая. Рекорд побил станции Аткарского участка. Здесь радостно сообщили, что про запас отставлено 440 вагонов. Из них исправных оказалось... НУЛЬ.

Заглянул Крокодил на самую крупную хлебопогрузочную станцию Ртищевского отделения — Баланда. Здесь под зерно заботливые руки железнодорожников отвели 80 вагонов.

— А ежели без шуток, то сколько годных? — Все одинаковые, — отвечают. — Один к одному.

— Вот это здорово! Молодцы вы тут в Баланде.

— Извиняемся, вы нас не так поняли, — отвечают. — Все одинаковые, верно. Только... неисправные. Негодные то есть...

Что самое интересное — на всех дырявых и грязных вагонах красуется выведенная какими-то мистификаторами надпись: «ГОДЕН ПОД ХЛЕБ».

Загоревал Крокодил. Хорошенькое дело! В чем же, легкомысленные вы люди, будете возить зерно нового урожая?

Опять не попался.

Рисунок А. КРЫЛОВА

— А ты не волнуйся. Не надрывай свое крокодилье сердце, — утешают железнодорожники. — Не думай о новом зерне. Ведь раньше нужно вывезти со складов зерно прошлогоднее. Его там тысячи и тысячи тонн! Как говорят, не считано, не вешано.

Оказалось — верно. Склады забиты зерном, а вывозят его так, что и до морковкина загоненья не вывезти. Не особенно торопятся. А куда новое зерно девать, неизвестно.

Видят ли все это начальник дороги товарищ Аверкиев и его заместитель по грузовой работе товарищ Павловский?

Отвечают: нет, не видят. И не могут видеть. Эту неприглядную картину от них заслонили благополучные, сердце веселящие сводки, которые присылают в управление начальники отделений Гордеев, Таневский и иже с ними. А какая цена этим сводкам, мы уже знаем.

Правда, нельзя сказать, чтобы сводки эти уж совсем никуда не годились. На худой конец ими можно затыкать дыры в вагонах. Хотя небольшая польза будет...

Сопровождали Крокодил
Ф. БОГАТЫРЕВ,
Л. АЛЕКСАНДРОВА.

И вдоль и поперек!

Вряд ли найдется предприятие, которое бы так чутко прислушивалось к голосу потребителей, как Ереванский шинный завод. Например, выпускал он автошины, которые при соприкосновении с землей немедленно давали поперечные трещины. Не успев обутая в такие шины машина выкатиться за ворота, как вдруг — кр-р-р! — и готово. Машина разута.

Закарпатский областной костнотуберкулезный санаторий таким образом «пострадал» на восемь комплектов покрышек. И стал он жаловаться на плохое качество ереванской продукции. Не годится, мол, так, братцы! Поимейте совесть!

— С нашим удовольствием! — отозвались в Армении.

И что бы вы думали? Меры были приняты самые действенные. Начисто изменили технологию, и теперь шины не дают больше поперечных трещин. Теперь они лопаются вдоль.

От такого сюрприза терпение потребителей автошин тоже лопается. И вдоль и поперек!

А. КУЗНЕЦОВ

с. Долгое,
Закарпатской области.

Мы решили организовать в нашем колхозе ВУТ — выставку уцербной техники. И хотим с твоей помощью пригласить на нее гостей — авторов экспонатов.

Просим пожаловать, во-первых, представителей Ливенского завода противопожарного оборудования. Он выпускает в свет чудо-помпы. Мы демонстрируем сразу две таких мотопомпы разных марок, которые вышли из строя ровно через 0,3 секунды после включения (по секундомеру).

Затем хотелось бы поприветствовать задушевым словом гостей из Киевского совнархоза, которые выдали путевку в жизнь электрическому водонагревателю ВЭТ-200. Приобретенный нами водонагреватель всем хорош, да вот одна заковка: воду не успеешь нагреть, как она вытекает. Дырявый он.

Еще бьем челом руководству завода «Моссельмаш». Приезжайте, уважаемые, полюбуйте на свои детища — навозоразбрасыватели, которые поломались, не успев доехать до пашни.

Конечно, я понимаю, что нашим гостям выставка может и не понравиться. Им будет не по себе. Они будут краснеть и бледнеть. Но вот именно в расчете на это мы их и приглашаем!

Л. ГЛАЗКОВА,
председатель колхоза
«Вперед к коммунизму»,
Шуйского района,
Ивановской области.

Смех в курятнике

Уважаемый тов. Коростелев! Занимая должность заместителя начальника Татарского совхозно-колхозного производственного управления Новосибирской области, вы, надо полагать, имеете к сельскому хозяйству не только потребительское отношение. Помимо жареного цыпленка и яиц всмятку, вам, конечно, приходилось видеть и живую курицу на насесте. Из своих наблюдений вы не могли не сделать вывода, что курица — это все-таки птица, а не машина-автомат для массового производства диетических яиц. Так какими же, позвольте вас спросить, соображениями вы руководствовались, составляя нашему колхозу «Заветы Ильича» план сдачи яиц на июнь:

I декада — 12 800 штук,
II декада — 13 300 штук,
III декада — 12 900 штук.
Итого: 39 000 штук.

А в колхозе нас, несущек, всего 1 025. Это, выходит, каждая из нас хоть умри, а выдать 38 штук яиц в месяц. Петухи покатались со смеху, ознакомившись с таким заданием.

Как ни прискорбно, но составленный вами фантастический план мы не выполнили, хотя, надо признаться, старались.

Примите и проч.

От имени 1 025 несущек
КУРОЧКА РЯБА.

Моего знакомого Никодима Наивняка привлекли к общественно полезной деятельности. Вызвали его в областной торговдел.

— Пойдете в товаропроводящую сеть.

— В качестве?

— Конечно, в качестве члена комиссии...

x x x

К межторговой базе валом валил народ со всяким барахлом в охапку и, достигнув заветной черты — подвала, с облегчением швырял ношу оземь.

Наивняк подошел к человеку, пытавшемуся руководить этим содомом, и робко спросил:

— Извините, что здесь происходит?

— Здесь, товарищ, уценка, — пояснил тот. — Что такое уценка, спрашиваете? Закономерное явление и, я бы сказал, здоровое начало. С одной стороны, уценка регулирует товарооборот, а с другой — нормализует таковой. Приводит спрос в соответствие с предложением. Короче, неходовые товары устаревших фасонов мы решительно изымаем, за что покупатель говорит нам горячее спасибо. Вот полюбуйте!

Полюбоваться было на что. Ширпотреб прибывал уже целыми эшелонами. Крик, шум и суета удесятерились.

Заметно было, что предприятия поработали на славу, как бы специально для уценки. Сейчас на базе происходила своеобразная перекличка, которую можно было бы назвать «Страна должна знать своих бракоделов». То и дело с эшелонов возглашали:

— Платья-костюмы из Брянска!

— Мужские сандалии из Кременчуга!

— Чуваки из Кировограда!

— Батарейные приемники из Челябинска!

Товары имели такой вид, что от одного беглого взгляда на них можно было лишиться дара речи.

Но, странное дело, наряду с халтурой сплошь и рядом силосовали вполне приличные, даже первоклассные товары. Уценке были

подвергнуты, например, чудесные модные дамские туфли, к тому же импортные. Кроме того, привезли мужские макинтоши, тоже пользующиеся повышенным спросом, и многое-многое другое.

— В чем дело? — полюбопытствовал озадаченный Наивняк.

Его заверили:

— Так надо!

Наконец настал самый ответственный момент: комиссия приступила к работе.

Процесс напоминал аукцион, только все происходило словно бы наоборот.

— Посмотрите на это меховое манто, — с плохо скрываемым отращиванием говорил представитель торгова. — Разве ж это манто? Типичная тряпка! Предлагаю переценить с трехсот на двести пятьдесят рублей. Кто меньше?

— Двести!

— Сто восемьдесят!

Никодим Наивняк, недопонимавший специфики, нехотая откликнулся:

— А по-моему, ценная вещь. Первый сорт.

— Цыц! — шикнули на него. — Чего вы вмешиваетесь? Тут специфика. Понимать надо!

Вся остальная продукция благополучно была уценена в среднем на 40—60 процентов.

Когда объявили перерыв, члены комиссии вскочили и без паники выстроились в очередь.

— Тише, граждане, — предупредил председатель. — Успеете. Давайте заявочки.

— Мне свитер, — потупишишь, заявил первый.

— А мне отрез на костюм, — смущенно признался второй.

— Мне подойдет плюшевая скатерть, — отозвался третий.

Естественно, нашлись охотники и на меховое манто.

По своей незрелости Никодим Наивняк в очередь не встал и ни одной вещи не приобрел. Он только путался у всех под ногами и задавал бестактные вопросы. В конце концов его вывели из состава комиссии и выпроводили с базы.

Когда он, сконфуженный, вернулся в торговдел, его спросили:

— Ну, как тебе в впечатление?

— У меня создалось впечатление, — чистосердечно признался Никодим, — что под шумок хапают.

— Фи, как незачинно! — обиделся в торговделе. — Перестаньте, пожалуйста! Специфики вы не понимаете, вот что.

x x x

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Эти сценки написаны не совсем с натуры. Однако фундамент взят, так сказать, из жизни и быта днепропетровских торговых организаций. Не было Наивняка, так были другие члены комиссии.

Ради ущей убедительности процитируем строки из акта обфинотдела:

«...производится уценка товаров, пользующихся повышенным спросом... В частности, Текстильшвейторг уценил 19 доброкачественных костюмов, 3 меховых манто, 2 макинтоша... Универмаг уценил партию импортных женских туфель, которая до того не попала даже в реализацию... Первый горпромторг уценил, минуя торговую сеть, 20 отличных женских пальто, приобретенных в порядке децзакупок в Горьком... А во втором горпромторге имели место факты уценки ношеной обуви...»

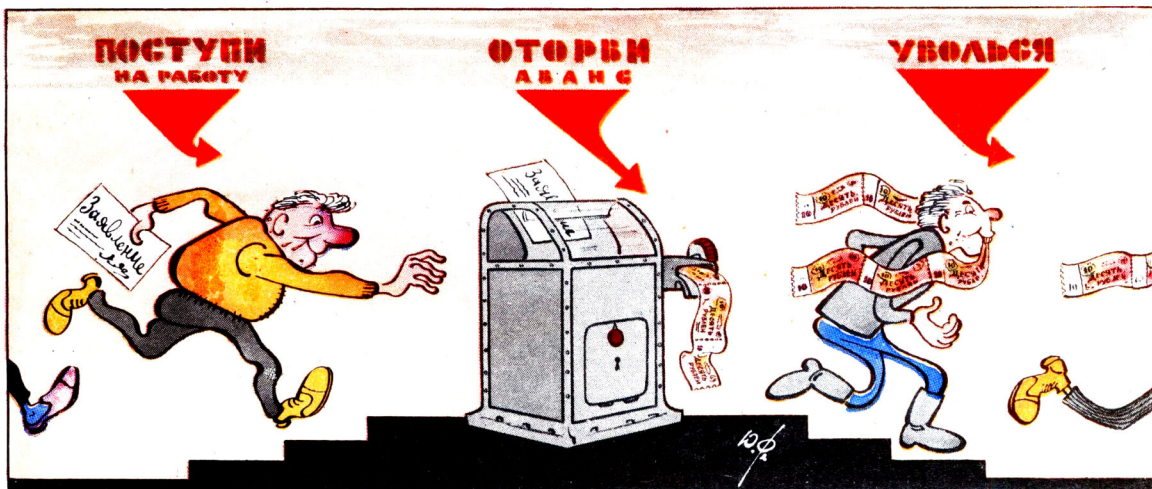
И резюме: «Всего по выборочно проверенным четырем торговым потер от необоснованной уценки составляют 20 тысяч рублей».

Уценка приобретает все более внушительный размах. Итог самой последней проверки, проведенной, кстати сказать, тоже выборочно и только по трем торговым, составил уже не 20, а 72 тысячи рублей убытков...

Это убытки доказанные и за-протоколированные. А есть еще, по-видимому, и неофициальные. На грустные размышления наводит хотя бы такой факт: всего в Главторггодежде переоценили швейных изделий с 45 на 23 миллиона рублей. «Усушка» составила 22 миллиона. Раззудись, плечо!

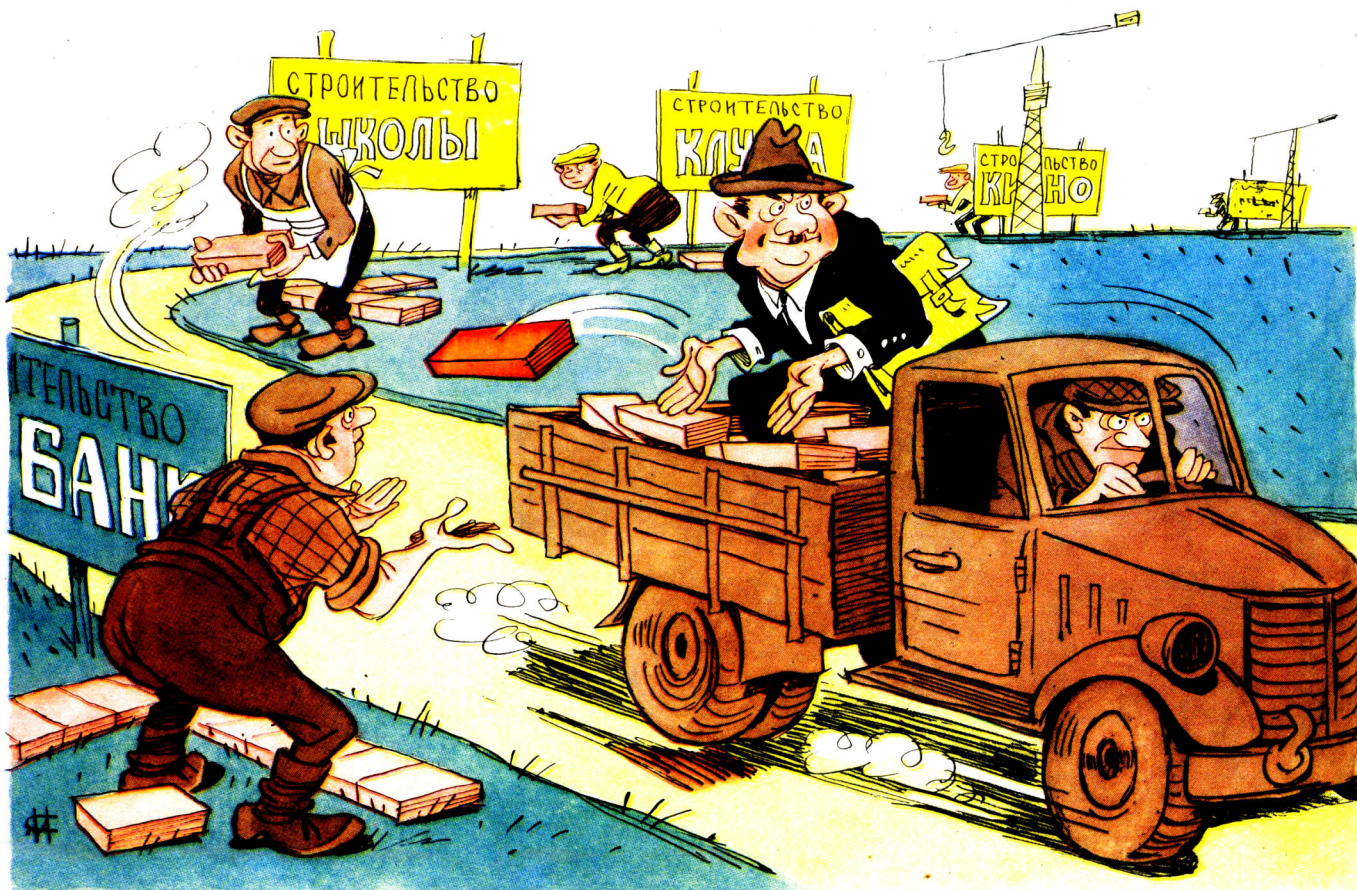
Чего стесняться, ежели имеется инструкция Министерства торговли!

Мих. ЛЬВОВСКИЙ
г. Днепропетровск.

Мечта летуна.

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

— Всех снабдим, никого не обидим!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Все по местам!

Есть такая милая игра нашего золотого детства: «Все по местам!». Ребятишки ставят стулья в круг и, замирая от восторга и страха, ходят по комнате до тех пор, пока не раздастся условный сигнал. Тогда каждый должен быстро занять место. Поднимается шум, визг, смех, веселая суматоха. Опоздавший остался без места, он «водит».

В Шенкурском районе, Архангельской области, значительно усовершенствовали эту игру. Придали ей, можно сказать, новое звучание.

Во-первых, здесь играют не дети, а взрослые, серьезные люди. Во-вторых, места, которые обычно занимают ребятишки на своих стульчиках-недомерках, здесь заменены всамделишными постами и должностями — с окладами, кабинетами, а также креслами, имеющими инвентарный номер. В-третьих, смех слышен не среди участников игры, а со стороны местного населения.

Где, например, должны находиться агрономы и зоотехники? Наверное, вы думаете, что такой вопрос не следовало и задавать, ибо всем ясно, что специалисты по урожаям и надоям обязаны применять достижения

науки в колхозах и совхозах? Ан нет!

Зоотехник А. Кукольников довольтвуется скромной должностью няни городского детсада № 4, а в селе Шеговары такую же работу выполняет агроном К. Кыркунова. Жена старшего лесничего зоотехник П. Волокитина использовала свои специальные знания в качестве... сторожа при гараже, а теперь трудится завхозом школы. Зоотехник В. Тепляков ходит в форме: он участковый милиционер районного центра. Милиция довольна: образованный человек пополнил кадры охраны порядка и в высшей степени культурно выдворяет пьяниц из столовой.

А вот на лицах председателей колхозов, лишенных специалистов, выражение грустное.

Узнав об агроныях и зооучастковых, вы уже без особого удивления приметите, что не удержавшийся на своем посту из-за малограмотности инспектор Госстраха В. Шишкин вдруг получил назначение на пост... директора музея. Что уволенный из милиции за пьянку младший лейтенант В. Росляков стал воспитателем (!) и помощником директора по политчасти технического училища № 2. Что дважды осужденная за растрату и разные махинации продавщица магазина на Ямскогорском лесопункте А. Зеленцова возглавила в районе поход за знания и искусство и удостоена должности директора Шенкурского дома культуры.

Этот удивительный список можно продолжить. У нас в запасе есть фамилии мелиораторов,

ветфельдшеров, математиков, подвигающихся на самых неожиданных работах. Мы не называем этих фамилий потому, что игра в Шенкурске, судя по всему, продолжается и нам не успеть за событиями. Кто знает, а вдруг врачами в городской больнице завтра назначат парикмахеров, а прически местным модницам во вкусе Брижитт Вардо станут делать капитаны речных судов, курсирующих по Ваге, или пилоты с «АН-2». Вдруг для цементирования тротуаров подыщут радистов, а распределение кадров в общерайонном масштабе поручат научным фантастам. Впрочем, существует довольно обоснованное мнение, что с кадрами специалистов, на обучение которых государство затратило немалые средства, уже сейчас творится нечто фантастическое...

Может быть, лучше все-таки взять пример с ребят-несмышленейшей и провозгласить, как полагается в игре:

— Все по местам!

Юр. АРБАТ,
специальный корреспондент
Кронодила.

г. Шенкурск,
Архангельской области.

УДИВИТЕЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

Итак, мне предстояла командировка в будущее. Задание редакции сводилось к тому, чтобы доставить журналу материалы о здравоохранении грядущих лет. Редакции было доподлинно известно, что ни больниц, ни лечебниц в то время уже не будет. Врачи станут не лечить заболевания, а предупреждать их различными профилактическими мерами. Остальное было неясно. Мне предстояло все разузнать и описать мужественными фразами, не впадая в слащавость.

Я набрал в авторучку чернил, раскрыл записную книжку и... вскоре начал витать в будущем. Но с первого же витка натолкнулся на ошеломляющую загадку. Она имела вид вывески. Точно такой, какие употребляются в наши дни. На ней было обозначено слово «ЛЕЧЕБНИЦА», которое противоречило сведениям, имевшимся в редакции. В чем же дело? Я не поверил своим глазам и спросил ближайшего прохожего, что написано на вывеске.

Он, вероятно, нашел мой вопрос странным, но вежливо ответил:

— Лечебница.

Чтобы разрешить загадку, я двинулся к зданию с вывеской. В этот момент из подъезда вышел человек в голубой блузе свободного покроя и гимнастическим шагом направился в мою сторону.

— Простите, что это за лечебница? — спросил я его.

— Вы, вероятно, приезжий? — любезно осведомился он.

— Да.

— Марсианин или с Венеры?

— Я из прошлого.

— Из какого, извините за любопытство, года?

— Из тысяча девятьсот шестьдесят третьего. Я приехал к вам по линии здравоохранения...

— По линии здравоохранения этого сделать нельзя, — поправил меня собеседник. — Ехать можно по линии троллейбуса, железной дороги...

Я вскипятился:

— Откуда вы знаете? Я журналист и умею говорить по-русски.

— Приятно познакомиться, — весело зая-

вил мой собеседник. — А я главный врач лечебницы, доктор филологии, магистр смежных наук — терапии, грудной и полостной хирургии, Андрей Андреевич Дон.

— Но разве филология и медицина — смежные науки?

— Теперь да! Раз уж вы забрались в такую даль, извольте, я покажу вам нашу лечебницу.

И мы отправились.

Мой любезный проводник объяснил мне, что это особая лечебница — для ущербных слов. Здесь стараются вернуть им утраченный смысл или возратить прежний вид.

Прежде всего мы посетили терапевтическое отделение. Тут на маленьких кроватках лежали больные фразы: «Закругляйтесь загорать», «Пошив платя», «По какому вопросу ты переживаешь?», «Намочились под дождем», «Это к нам не касается» и другие.

— Мы применяем медикаментозное лечение: кальцекс и суффиксы, примочки и приставки, а также лечебную гимнастику, — сказал Андрей Андреевич. — Мы не отступим до тех пор, пока фраза «Намочились под дождем» не достигнет своего естественного вида: «Намокли под дождем», — а выражение «Это к нам не касается» не зазвучит правильно: «Это нас не касается».

Желая показать, каких результатов добиваются в терапевтическом отделении, Андрей Андреевич продемонстрировал пачку историй болезни, сведенных в такую табличку:

Поступили на излечение:	Выписаны:
Загибаешь	Врешь
Потанемся	Пойдем
Травить анекдоты	Рассказывать анекдоты
Жму по переулку	Иду по переулку

Особенно интересным оказалось хирургическое отделение. Мне разрешили присутствовать при отсечении лишних слов. На стол было положено выражение «Памятный сувенир». Анестезиатор быстро подключил к нему искусственное сердце и легкие, хирург взмахнул ультразвуковым ланцетом — и глупый нарост «памятный» упал в таз. Со стола бодро вскочило освобожденное слово «сувенир», которое ведь и обозначает «памятный подарок».

Таким же образом были отделены уродливые опухоли: «промышленная» от слова «индустрия», «эмоциональные» от слова «чувства», «мемориальный» от слова «памятник» и другие. На моих глазах и выражение «прейскурант цен» было освобождено от нароста «цен», поскольку «прейс» — это и значит «цена».

В других блоках работа уже закончилась, и мне пришлось довольствоваться рассказом любезного главного врача этой удивительной лечебницы.

— Здесь, — сказал он, — производятся расчленения и сочленения. Сейчас тут двое больных, сросшихся, как сямские близнецы: «стеклопосуда» и «морепродукты». Завтра их расчленят, и получатся нормальные выражения: «стеклянная посуда» и «продукты моря».

— А что за этой решеткой? — поинтересовался я.

— Тут производится не очень приятная процедура — лечение ударением. На это лучше не смотреть.

Я прислушался. До меня донеслись глухие удары и тяжкие стоны. А мой провожатый меж тем говорил:

— Мы берем слово «арбуз» и ударяем по букве «а», или слово «баржа» и бьем по первому «а», или слово «добыча» и лупим по букве «ы» до тех пор, пока все граждане не закричат хором: «Довольно! Нам жаль это слово. Мы больше не будем его коверкать». Тогда экзекуция прекращается.

Когда мы закончили осмотр лечебницы, главврач сказал:

— А теперь пройдем вон в то здание. Там у нас анатомический музей. Слова-уродцы мы сохраняем в формалине, по способу, известному еще ученым XX века. В каждой комнате собраны сорные слова, уродливые выражения, которые проникали в речевой обиход, когда словесность преподавали в школах сухо и неинтересно, — сказал Андрей Андреевич. — Зайдемте, если не возражаете, в эту комнату.

На полках стояли специальные сосуды с формалином. В них во взвешенном состоянии плавали уродливые фразы и выражения: «Нам было ужасно хорошо», «Мы провели время страшно весело».

Затем мы остановились перед дверью, на табличке которой было написано: «Уродцы, извлеченные из художественной «прозы молодых» шестидесятых годов XX века».

В маленьких сосудах с притертými пробками находились отдельные слова: «чуви-ха», «фуфло», «шмакодявка», «лабух», «хиялять», «хахагура», «лабуда», «кадришка», «шикара», «башли», «хилок», «мура»...

Так неряшливо разговаривали, намеренно упрощая, огрубляя и искажая речь, молодые шалопаи в наше время. Их разговорчики стали для нас привычными благодаря похвальным усилиям периодики. И мне захотелось домой, на диван, к новым номерам толстых журналов...

Я затормозился, поблагодарил доктора филологии, магистра терапии и хирургии и стал прощаться. Андрей Андреевич меня не удерживал. Он только понимающе улыбнулся.

Совсем уже собравшись восвояси, я подумал, что современники могут мне не поверить, скажут, что все это выдумка. И я решил документировать рассказ. Повернувшись к фасаду лечебницы, я вынул из футляра фотоаппарат и щелкнул. Снимок получился достаточно четким. Им я и заканчиваю свой рассказ, привезенный из будущего.

Степан ОЛЕЙНИК

Кинодрама

Сценарий принят. Режиссер Над кинодрамой «Драконы» Сидел и люб в раздумье тер: — Чем потрясти б тут миллионы!..

Искал он. Творчески искал! Поморщившись, в конце конспекта Пометку сделал: «Слаб финал. Нет напряженья, нет эффекта!»

— Что, если на передний план, Вот здесь, где «вой и грохот бури», Нам выпустить под барабан Ну, скажем... льва? Живьем, в натуре!

Взъяренный зверь... Толпа вдали... Как это будет броско, ярко! ...И вот на съемки привезли Царя зверей Из зоопарка.

Он был не зол, не норовист — Он старый был, облезлый, сонный. Следил с тоскою лев-артист За суматохой павильонной.

— Актеры, создавайте фон! Назад, назад прошу! К макетам!.. Юпитеры со всех сторон Хлестнули льва спящим светом.

Ворвался в ноздри едкий дым — Совсем пришлось бедняга туго! И, ролью таясной томим, Пустил он лужу с перепуга.

Затем — к юпитеру прыжок... Удар в стекло... Осколков куча...

Тут, видно, лапу лев обжег — И ну лязгать ве, мяуча.

Уж режиссер и сам не рад... А царь зверей, как ни был хроток, Шмыгнув под киноаппарат, Вдруг выскочил из-за решеток!

Под чай-то крик: — Каюк, братва! — Артисты — к выходу лавиной. Промчавшись пулей мимо льва, Директор сжался в клетке львиной!

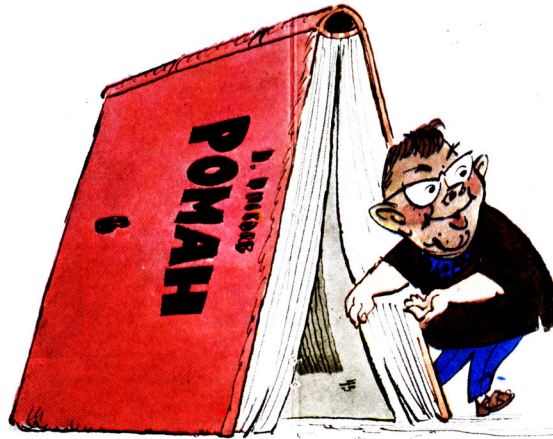
Помреж, отстав, судьбу кляня, Пред клеткой делал реверансы: — Впусти меня! Впусти меня! Сожрет ведь!.. Вспомни про авансы!

А наверху, в движеньях скор, В пример любому акробату, К балкону тучный режиссер, Соя, взбирался по канату.

А лев? Он своего достиг: В углу, среди всяческого хлама, Лег — и уснул там в тот же миг. Так завершилась «кинодрама».

...Нет, постановщик не потряс Кинокартину «Драконы» Масс миллионных. Хоть из касс Он и повывтрас миллионы!

Перевел с украинского Валентин ПОРЧАГИН.

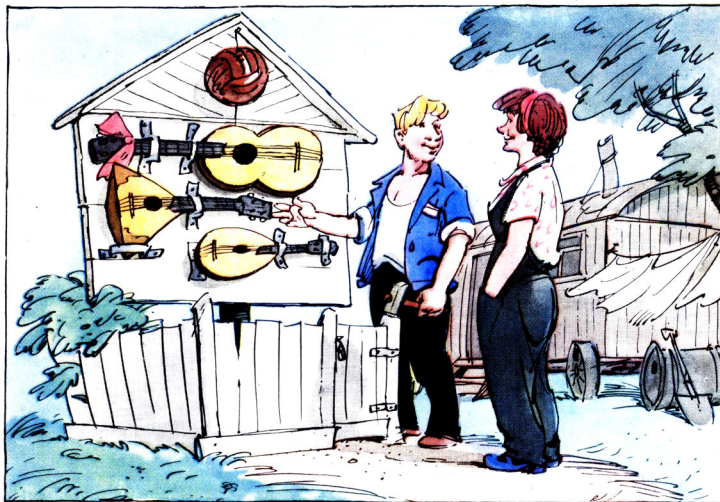

— Милости прошу к моему шалашу.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ИНТЕРЕСНОЕ КИНО

— Вот повесил на всякий пожарный случай: вдруг приедут проверять культмассовую работу.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Открытие кинофестиваля в Москве ознаменовалось происшествием для москвичей очень приятным. Внезапно прекратился дождь, ливший месяц без перерыва, тучи дрогнули и поспешили ретироваться с московского небосвода, небо оказалось по-июньски синим, а солнце по-июньски жарким.

Кинодети не замедлили принять эту улыбку природы на свой счет. В пресс-клубе кинофестиваля на седьмом этаже гостиницы «Москва», где собирались по вечерам корреспонденты и кинематографисты разных стран, на эту тему была даже проведена негласная пресс-конференция.

— Нас пугали, что в Москве страшный холод, — сказала итальянская киноактриса, — и я захватила с собой шубу. А у вас жарко, как в Неаполе.

Было жарко, — приятно улыбнулся московский кинорежиссер, — но вот начался фестиваль, и все изменилось. Просто надо было начать его на месяц раньше, и москвичи бы не мучались.

— Может, вы и правы, — заметил английский журналист. — Все дело в звездах. Если вы помните из астрофизики: звезды — это самосветящиеся раскаленные тела. Благодаря их большому отдалению от Земли они кажутся нам холодными точками. На самом деле температура звезд измеряется десятками миллионов градусов. В связи с открытием фестиваля в Москву съехало столько звезд первой величины, что это, конечно, не могло не повлиять на климат.

— А я думаю, что тут дело не в призраках звезд, — задумчиво произнес итальянский кинорежиссер. Он только что пришел из Кремлевского Дворца съездов, где демонстрировался его фильм. — Тут дело в московских зрителях. Столько теплых слов услышали гости фестиваля в Москве, ощутили столько горячих рукопожатий. Я смотрел со сцены в зрительный зал и видел шесть тысяч дружеских взглядов. Вот в чем секрет потепления.

С этим согласились все присутствующие.

НЕЧЕСТНАЯ ИГРА

Группа иностранных кинематографистов вышла из гостиницы «Москва» на проспект Маркса.

Высокий худой мужчина оглянулся прохладно, лоды, проносившиеся мимо автомобили. На лице его играла улыбка. Но вдруг взгляд его на чем-то задержался и стал серьезным. На тротуаре перед ступинцей стоял сухой человек в нейлоновом костюме и, здравствуя кинеоаппарат, что-то снимал.

Высокий мужчина проследил взглядом за направлением кинообъектива, но не увидел ничего интересного.

— Вы не скажете, что он так старательно снимает? — спросил высокий у спутника.

— Не знаю, герр Шварц. Подойдем поближе, посмотрим.

— А я думаю, что тут дело не в нейлоновом костюме снимал балкон гостиницы «Москва». Точнее, не весь балкон, а одну его деталь: большое пятно сырости на цементе.

— Что он в этом нашел интересного? Ну, пятно от воды. В Москве целый месяц шли дожди, ничего удивительного.

— А если не объяснять, что шли дожди? Герр Гюнтер Шварц — директор кинокспортного объединения из ФРГ с презрением посмотрел вслед удаляющемуся оператору.

— Нечестная игра! — сказал он сурово.

ДВЕНАДЦАТИЧАСОВОЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Некоторым алчным кинозрителем приближение фестиваля пришло немало хлопот. Пришлось пустить в ход знакомства, связи, затратить массу энергии, чтобы обзавестись абонементом. Конкурсные фильмы демонстрируются в Кремлевском Дворце съездов. Не попадешь туда — не будешь в курсе дела. Внеконкурсные демонстрируются в кино «Россия». Анна Петровна сказала, что внеконкурсные самые интересные! Но, оказывается, фильмы вне конкурса показывают также в кино «Космос» и во Дворце спорта. И в саду рыжые.

— Говорят, что иногда люди ухитряются сидеть сразу на двух стульях. Но как именно сразу на четырех, да еще находящихся в разных кинотеатрах Москвы?

Уже первый день фестиваля показал, что граждане, попытавшиеся это проделать, взывали на себя непосильную нагрузку. С утра они сидели в «Космосе», днем — в «России». Вечером таксомоторы выгружали их у Дворца съездов. В каждом месте демонстрировали по два фильма. Каждый фильм шел два часа. Итого — двенадцатичасовой рабочий день. Редчайший случай самоэксплуатации. Что и говорить, у этих киноманов времени на нормальный рабочий день не хватало.

Однажды, возвращаясь поздно вечером из Дворца съездов, я слышал в вагоне метро, как одна дама рассказывала случайной встретившейся подруге сюжеты фильмов, увиденных ею в этот день:

— Значит, так: Симона Сильноре приезжает пригородным поездом из Парижа в Хирсому и знакомится там с партизаном из Неаполя. Как водится, у них завязывается роман, но в это время прилетает из Москвы начальник Главка и сообщает, что на них поступила жалоба. Тогда американский летчик выбрасывает из поезда немецкого шпиона, а Симона Сильноре выходит замуж за Висо-сварщика.

— Тут подруга почему-то выходит из вагона не на той станции, а дама смотрит на мужа попутным взглядом и спрашивает:

— Разве я что-нибудь перепутала? Что ожидало эту даму в дальней-

шем, нетрудно было себе представить. Ведь на фестиваль приехали свои фильмы 55 стран. К счастью, таких горе-зрителей было немного. Они быстро выдохлись: продали свои абонементы и уехали в санатории лечить нервную систему. Залы заполнились истинными любителями киноискусства.

ОТКРЫТИЕ ФЕСТИВАЛЯ

После официального открытия фестиваля на нем было сделано множество открытий, малых и значительных.

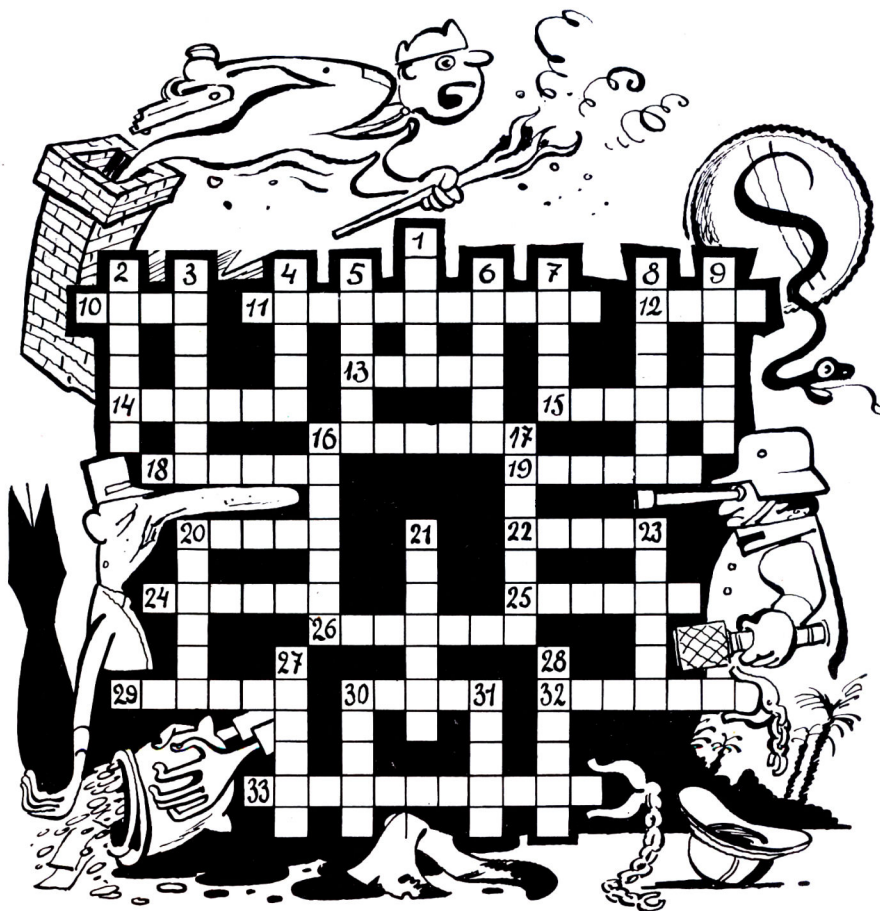
Первое сделал итальянский кинорежиссер Нанни Лой. Перед демонстрацией своего замечательного фильма «Четыре дня Неаполя» он вышел на сцену Дворца съездов, чтобы произнести вступительное слово. Начал, оглядел зрительный зал и вдруг замолк. После большой паузы он произнес примерно следующее:

— Я вышел сюда, чтобы сказать что-то очень значительное. Но, когда я увидел этот потрясающий зал, созданный руками советских людей, я понял, что я ни скажу, все покажется незначительным на этом фоне...

Все остальные открытия сделали зрители и члены жюри фестиваля. Были открыты новые таланты, новые замечательные кинопроизведения. Киногости говорили с акцентами почти на всех языках мира, но победителями вышли те из них, кто говорил на языке гуманизма, мира и дружбы между народами.

Н. ЛАБКОВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КРОКОДИЛЬСКИЙ КРОССВОРД

ПО ВЕРТИКАЛИ

1. То, во что могут вылететь бонские инициаторы запрещения продажи труб Советскому Союзу.
2. Вид снаряжения американских шпионов.
3. Щука НАТО в море.

4. Любимое слово стачечников в странах капитала.
5. Домашнее животное, употребляемое на юге США дикими животными для охоты на человека.
6. Косметическое средство, употребляемое капиталом для камуфляжа своих морщин.

7. Арифметический знак, часто употребляемый при подсчете достижений американской экономики.
8. Устаревшая статья экспорта из Англии, Франции и Бельгии в Африку и Азию.
9. Денежная единица определенного достоинства; во внешней политике употребляется для покупки людей без достоинства.

16. Покойница, которой в Нью-Йорке поставили памятник.
17. Вид одежды, который для сенаторов Голдуотера и Китинга следует шить с рукавами до колен.
20. Поведение рабочих, которое предприниматели считают неприличным.
21. Смысл существования Рокфеллера.

23. Предмет, употребляемый на земле для рукоделия, в космосе — для провокаций.
27. Самый быстрый вид транспорта.
28. Совершенно неполноценная теория о полноценности и неполноценности людей.
30. Последняя инстанция, ратифицирующая договоры.

31. Основное орудие труда у буржуазных демагогов.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ

10. Блок. Блокирует путь к миру.
11. Слово, от которого падают в обморок фабриканты оружия.
12. Мельчайшая частица, обладающая огромным влиянием на международные дела.
13. Операции США в Южном Вьетнаме. Без глагола «провалились» не произносятся.
14. Основной объект жилищного строительства в Ираке.

15. Местность, используемая французами для выращивания атомных грибов.
16. Брат Франко по крови.

18. Часть суши, окруженная, по мысли американских стратегов, авианосцами.

19. Наиболее оптимистическое прилагательное, отражающее тон речей английских консерваторов перед выборами.

20. В сочетании с прилагательным «позорный» — предмет, который тоскует по Чомбе. Два таких же предмета в сочетании с перекладиной тоскуют по Глобке.

22. То, что падает на бирже при слове «разоружение».

24. Крупная тюрьма на Пиренейском полуострове с населением в 1 700 000 человек.

25. Место, где американцам никогда не быть первыми.

26. Филиал Южно-Африканской Республики в США.

29. Брат Салазара по крови.

30. То, что в изобилии имеет даже самый низкооплачиваемый рабочий в условиях капитализма.

32. Материк, с которого колониалисты выезжают без обратного билета.

33. Научный термин, объединяющий в себе грабеж, разбой и угнетение.

КАК РОБИН ГУД СТАЛ КОММУНИСТОМ

Знатки утверждают, что пуганая ворона куста боится. Не будем с ними спорить. Возможно, что и так, а может быть, и иначе. Но что нынешние идеологические руководители американцев на смерть перепуганы необычайной притягательностью коммунистических идей — это факт. Настолько перепуганы, что им мерещится «подрывной коммунизм» буквально под каждым кустом.

Вот, например, недавно переполошились влиятельные лица из департамента школ в штате Калифорния. Подумать только! В школьной хрестоматии была обнаружена самая что ни на есть опасная крамола: песенка под названием «Взмахни сверкающим серпом». Явный намек на подрывной символ серпа и молота. Причем каким коварным методом протащили коммунисты свою пропаганду в хрестоматию! Оказывается, еще в 1897 году некий поэт (которого, несомненно, направляла «рука Москвы») написал эту песню на народный мотив и подсунул ее американским фермерам для исполнения на празднике урожая. Доверчивые фермеры в отличие от прозорливых «влиятельных лиц» из департамента школ не раскусили подлинного смысла песенки и с тех пор поют ее вот уже более 65 лет!

Конечно же, песню немедленно изъяли, а против учителей начато расследование на предмет выявления их «коммунистической деятельности».

Если бдительные стражи американского образа жизни из Калифорнии обнаружили «руку Москвы» в XIX веке, то в штате Индиана пошли еще дальше в глубь веков. Местный департамент школ категорически потребовал, чтобы из учебников было изъято всякое упоминание о Робине Гуде, этом легендарном «рыцаре зеленого леса», благородном защитнике бедных и угнетенных. И есть за что. В департаменте неопровержимо установили, что Робин Гуд (какой ужас!) «прямо следовал коммунистическому курсу». Ну как тут не развести руками: ведь веселый Робин пришел в сказки и легенды современности из XIII (двенадцатого!) века. Ох, уж эти коммунисты!..

Сегодняшний день Америки также дает бдительным антикоммунистическим цензорам пишу для размышлений. Печально прославившийся своими умственными способностями сенатор Голдвотер недавно обвинил в «антиамериканской подрывной деятельности» руководителей Национальной ассоциации просвещения. Обычно над подобными обвинениями смеются даже на Уолл-стрит. Но не на этот раз...

Судите сами: руководители ассоциации одобрили брошюру, в которой выдвигается требование увеличить правительственные ассигнования на образование. Это в такое-то время! Господа Рокфеллер, Морган, Дюпон и другие «лучшие люди» США не жалеют сил, ночей не спят, чтобы еще хотя бы на несколько миллиардов увеличить военные расходы, а тут какая-то ассоциация требует ассигнований на образование, которое, как известно, почти не дает прибыли.

Мудрено ли, что перед лицом подобного повального распространения коммунизма в США стражи капиталистического образа жизни протрубили общий сбор и двинулись в поход. На рынке появилось множество «учебников» антикоммунизма. Например, в городе Принстоне (штат Нью-Джерси) издан учебник «Угроза коммунизма». В числе его авторов весьма маститые деятели вроде бывшего заместителя государственного секретаря США Джозефа Грю и нынешнего директора Бюро разведки при госдепартаменте Эванса. О выдающейся научной ценности их труда можно судить хотя бы по разделу, посвященному революции 1905 года в России, где черным по белому напечатано: «После кровавого воскресенья поп Гапон бежал из страны и присоединился к Ленину (I) в Швейцарии. Позже он стал коммунистом (II)».

Увы, у авторов этих учебников есть конкурент, побороť которого они не в состоянии. Успехи советских людей в экономике, космосе, науке, в образовании и других областях — вот учебное пособие, по которому американцы изучают теорию и практику коммунистического строительства!

Ю. ГЕНЕРАЛОВ

Факт на лице.

Рисунок Бориса ЛЕО

КОБРА

„ОРАДУР“ КОРИЧНЕВОГО ЦВЕТА

Когда эсэсовцы стерли с лица земли мирное французское селение Орадур, зверски убили мужчин, а женщин и детей заперли в церкви и сожгли, земной шар содрогнулся от гнева.

Сегодня — два десятилетия спустя — западногерманская обувная фабрика «Обермайн» выпустила на общеевропейский рынок летние сандалии и рекламирует их под названием «Орадур». Какой дух царит в Западной Германии, показывает позиция, занятая коммерческим директором обувной фабрики «Обермайн».

— Во-первых, название «Орадур» очень звучное, а во-вторых, со времени этой истории прошло двадцать лет, и она уже давно быльем поросла. Мы не подумаем менять название и тем самым обесценивать наш ходкий товар только потому, что кто-то брюзжит из политических соображений.

Брюзжала, и то тихонечко, одна западногерманская газета, «Ди Вельт». При этом редакторы даже не заметили, что коричневые сандалии «Орадур» бойко рекламируются черным по белому в их собственной газете.

Боннская коричневая юстиция хранит по этому поводу благородное молчание. При таком положении вещей западногерманские фирмы, пожалуй, вскоре начнут расхваливать свои газовые плитки под названием «Освенцим».

Что касается нас, то мы, со своей стороны, рекомендуем чудесное дезинфекционное средство, прекрасно оправдавшее себя при уничтожении ядовитых коричневых паразитов. Называется оно «Антифашизм» и совершенно необходимо в каждом западногерманском городе.

Перевел с немецкого Н. ТОМАШЕВСКИЙ.

ИХ ВЫСОЧЕСТВА ПОДРАБАТЫВАЮТ...

Обедневшие английские герцоги и лорды за плату пускают в свои поместья и парки посетителей.

Часть лордов тяжело переживает вторжение посторонних на свою территорию. В «дни открытых дверей» лорды с женами и детишками отсиживаются в задних комнатах своих просторных замков, переложив хлопоты по приему и обслуживанию любознательных туристов на плечи обслуживающего персонала. Из укрытия лорды вышлют лишь поздно вечером, когда ворота наконец запираются, в садах и парках тихо и везде уютно на сороно бумажками и окурками.

Но вот герцог Бедфордский, к примеру, не отсиживается. Он работает. Он стоит в своем парке, держит вечное перо и пишет, пишет, пишет. Посетители в порядке живой очереди тянут герцогу свои альбомы, а тот расписывается. За автограф взимается один шиллинг. Как именно этот шиллинг взимается, сказать не берусь. Газета «Санди таймс», откуда мы почерпнули сведения о зрелищнопроваждении герцогов, о такой подробности умолчала. Можно, однако, предположить, что рядом с пишущим герцогом лежит на траве его шапка (цилиндр или кепи) и посетитель одной рукой кидает монету, другой же протягивает герцогу свой альбом. А герцог все пишет, время от времени роняя: «Прошу без сдачи! Не толкаться! Кто следующий?»

Затем появляется простенько, но со вкусом одетая герцогиня, и на лужайке организуется чаепитие. За чаепитие платят отдельно. Может быть, деньги суют под салфетку. А может, тут же неподалеку работает кассовый аппарат, за которым сидит герцогская старшая дочка, выкрикивая: «Кто желает пить чай с папашей и мамашей — платите!» Этого мы в точности сказать не беремся. Важно вот что: во главе стола сидят титулованные супруги и демократически беседуют о погоде с представителями низших классов. Пообщавшись за свои деньги с аристократией, довольные посетители расходятся, а герцогское семейство дружно подсчитывает выручку.

Но вот герцог Бленхеймский принадлежит к тем лордам, которые не желают общаться с посетителями. Это сказалось на его выручке. И мы можем предположить, что между супругами Бленхеймскими после «дня открытых дверей» происходят тяжелые семейные сцены.

— Сколько? — перспрашивает герцогиня, бледная. — Это за весь-то день всего и наскребли?

(Тут следует оговориться; поскольку автор этих строк с герцогами чай не пил, то автор не может поручиться, что лорды и их жены изъясняются именно этими выражениями. Ручается он лишь за смысл супружеских бесед.)

— Посетителей было маловато, душенька. Плату-то за вход мы набавили, три шиллинга шесть пенсов берем. Говорят, дорого.

— А у Бедфордов почему полно народу? Бедфордша надесь хвасталась: к ним так и валят! Замок у нас, что ли, хуже? Парк меньше?

— В ихнем парке киоск «Виски—воды», тир, «Комната ужасов», карусели, а по аллеям голыши-нюдисты из общества «Долой стыд» расхаживают.

— И у нас пусть голыши-нюдисты! Пусть!

— Не могу я свой родовой парк... Честь Бленхеймов...

— Что за честь, коли нечего есть! — парирует герцогиня.

— А еще собака Бедфорд, — с горечью говорит герцог Бленхеймский, — придумал автографами торговать и чай на лужайке с престоном распивать. Посуди сама, душенька, могу ли я...

— Не можешь? Принц какой! Рука у тебя отсохнет автографы писать?

— Но, лапочка...

— У малого машины приличной нет, у дочки — приданого, за электричество который месяц не плачено, а он не может! Вон из моих апартаментов! Глаза б мои не видали!

— Но, милочка...

— Вон, сказано! Заберу детей и уеду к мамане!

После чего герцогиня рыдает, терзая кружевной платочек, а герцог, жалко потоптавшись на цыпочках, удаляется...

Видимо, семейные сцены заставили герцога Бленхеймского пустить по родовому озеру небольшой прогулочный катер и устроить в родовом парке детскую железную дорогу. Но Бленхеймскому уже ничто не могло помочь: конкуренты готовили ему новый страшный удар. Герцог Бедфордский и лорд Монтего (у того тоже фамильный замок и парк с аттракционами) организовали небольшой трест, заявив, что туристы, посещающие оба замка, получают скидку.

Туристы, само собой, кинулись туда, где подешевле. А обоим герцогам и лордам ломают руки, плачут и думают, что теперь делать.

Говорят, герцог Мальбрук хочет подключить к этому делу палату лордов: пусть, дескать, палата своим авторитетом запретит лордам объединяться в тресты.

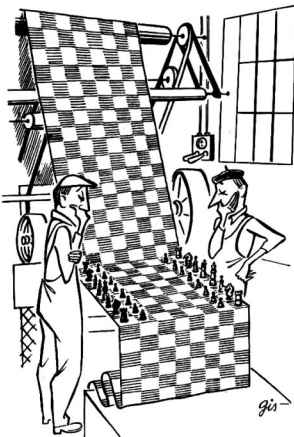
Чем все это кончится, пока неизвестно.

Н. ИЛЬИНА

Гизи Сеге — известная венгерская карикатуристка, сотрудница журнала «Лудаш Мати». Ее рисунки, то пронизанные лукавым юмором, то остросатиричные, неизменно пользуются успехом у читателей.

Кроме «Лудаш Мати», Гизи Сеге печатается в центральном органе Венгерской рабочей партии газете «Непсабадаг» и других периодических изданиях.

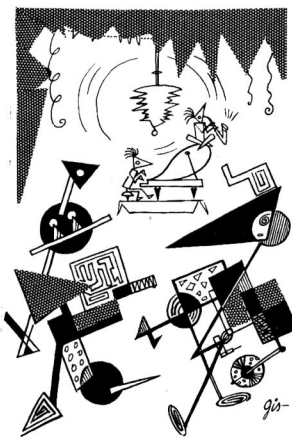
В ОБЕДЕННЫЙ ПЕРЕРЫВ

СОВРЕМЕННАЯ ПРИЧЕСКА

— Марика, обернитесь ко мне, я вам что-то скажу.
— Да ведь я, коллега, на вас уже полчаса смотрю.

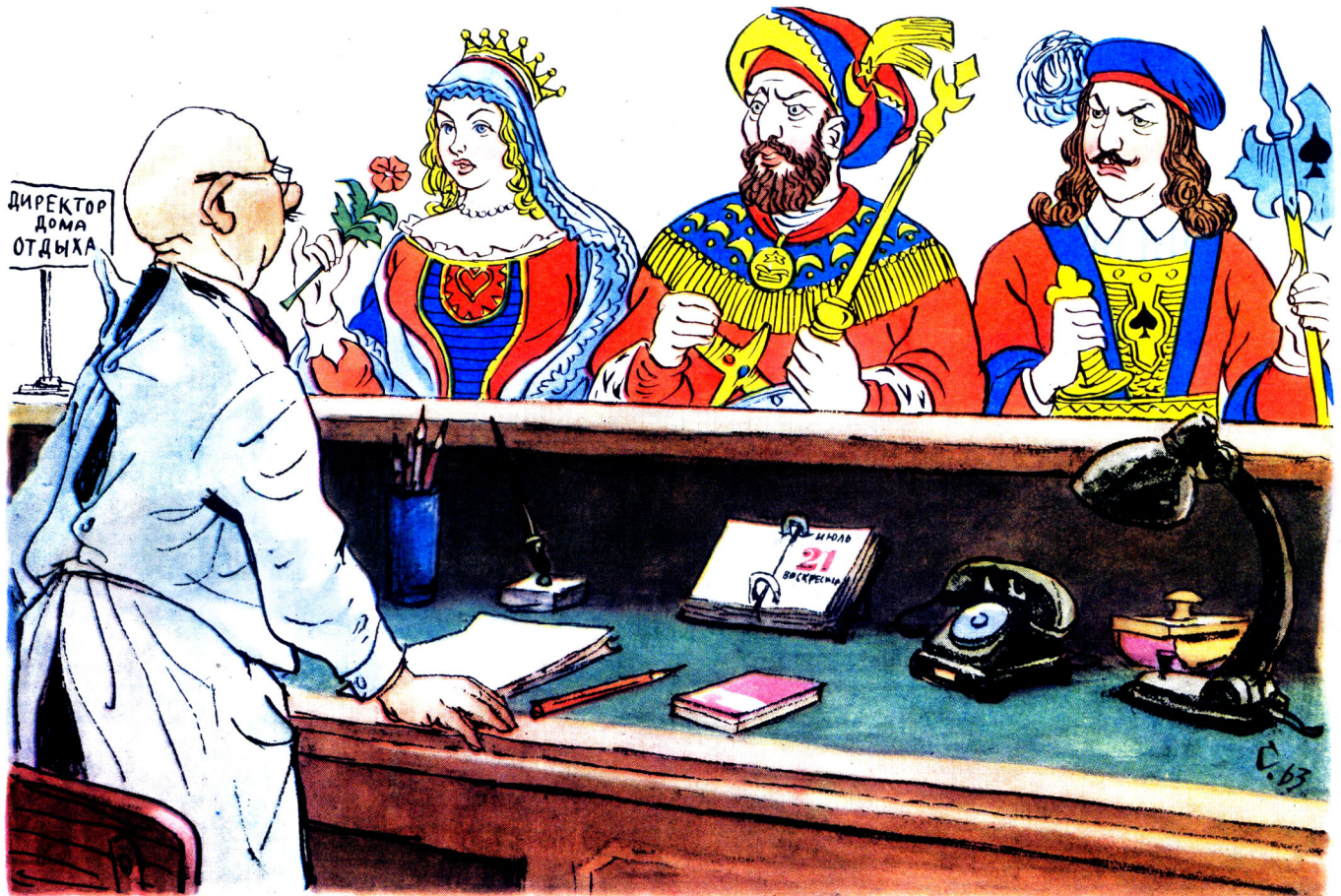
БАЛ АБСТРАКЦИОНИСТОВ

— Разрешите пригласить вас на танец?
— Идиот! Разве вы не видите, что я тоже мужчина!

МЕЧТЫ КАРЬЕРИСТА

— Если бы у меня было столько лонтей, я бы пролез не только в боги...

— Займите чем-нибудь отдыхающих, а то нам от них покоя нет!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Добрый молодец Лутонюшка, путешествуя, увидел, как некие люди затаскивают на избу корову.

— Зачем корову на крышу тащите?

— Да вот видишь, сколько выросло там травы-то!..

— Чудаки,— говорит Лутоня.— Проще траву скосят да вниз скинут.

— Ты не обзывай,— отвечают люди,— поезжай на Кольский полуостров. Там за сеном подале лазят...

Поехал Лутонюшка на Кольский полуостров, и ему там рассказали:

— Когда-то, сам знаешь, из скота водились тут одни олени. Но теперь, конечно, коров у нас немало. А вот сена своего покуда нет: лута на Севере— дело будущего.

— Где же вы берете сено? — посочувствовал Лутоня.

— А мы каждое лето командидуем людей в южные районы. Едут они со своими тракторами, там сено косят и дамой везут.

— Чудаки!— поразился Лутоня.— Во что же вам молоко обходится!

— Сказал тоже! — обиделись северяне.— Чудаки сидят в снабжающих организациях: как ни просим, не могут наладить централизованные поставки сена на Север..

Пошел Лутонюшка далее. Глядит, сидят мурманские рыбаки. Макают они кисточ-

ЛУТОНЮШКА НА СЕВЕРЕ

Старая сказка с новым продолжением

ки в банки с синей краской и майки да рубашки синими полосками разрисовывают.

— Вы кто ж такие? — поинтересовался Лутоня.— Морозоустойчивые абстракционисты?

— Сам такой,— ответили рыбаки.— Это мы себе тельняшки изготавливаем.

— Вот чудаки! — удивился Лутоня.

— Чудаки, да не мы,— отозвались рыбаки.— Чудаков поищи на Ленинградской базе Росторготдела. Это она морской город Мурманск тельняшками снабжать не хочет.

...Проголодался Лутонюшка путешествуя. Заходит в рыбный магазин. Смотрит — глазам не верит: на прилавке рыба, а над нею квиток: «Камбала дальневосточная, свежемороженая».

Спрашивает Лутоня у продавца:

— Что у вас, своей камбалы нет?

— Хоть завались.

— Зачем же вам, чудакам, дальневосточная?

— Ни за чем. Это наши со-

седы из ленинградского «Мясорыбторга» нам от своих щедрот вместо южной рыбы пять тонн дальневосточной камбалы отвалили... Да это еще что! Мы треской полстраны снабжаем. А недавно дальневосточный «Рыбсбыт» послал нам двадцать шесть тысяч банок консервированной трески в масле. Отчудили...

— Да,— почесал в затылке Лутоня,— далеко до тех чудачков добираться...

А потом зашел Лутонюшка в хозяйственный магазин и ужаснулся. Стоят на полках белые таблички со свирепыми собачьими мордами. И надпись: «Осторожно! Здесь злая собака!».

— Откуда таблички?

— Из Куйбышева, вестимо.

— Понимаю,— кивнул набравшийся опыта Лутоня.— Тамешние чудаки решили мурманчане порадовать.

— Нет,— сказал продавец.— На этот раз наши собственные, доморощенные чудаки из базы хозторга отличились. Где-то на ярмарке закупили этих табличек тысячу семьсот штук. Прежде бы собак сосчитали! А их в Мурманске официально числится пятьдесят шесть хвостов...

И вернулся Лутонюшка домой.

Взял у него интервью
Борис СИБИРЯКОВ.

г. Мурманск.

Борис СТАРОСЕЛЬСКИЙ

Переводчица

Девчонке нет еще и двадцати, А спутником ее уже за сорок. Она сопровождает их в пути По городу, где каждый встречный дорог.

Приветлива, шаги ее легки, Ей кажется, что с близкими друзьями Она проходит вдоль Москвы-реки, Следя, как восхищенными глазами

Глядят кругом, садясь на карусель, Веселые туристы из Тулузы. И вдруг один из них: «Мадмуазель, А вы бы вышли замуж за француза!»

Ну что ответить на вопрос его, Как не обидеть гостя понапрасну? «Я выйду замуж только за того, Кто мне букет цветов достанет с Марса».

И, словно сбросив с плеч нелегкий груз, С улыбайкой смотрит на гостей тулузских... Вздыхает озадаченно француз: «Так, значит, за кого-нибудь из русских».

М. ЗАХАРОВ

НАЗНАЧЕНИЕ

— Хватит,— сказали мне в министерстве.— Шутки в сторону! Назначаем тебя директором!

Я ожидал самого страшного, но только не этого.

— За что, родные?! — закричал я, в отчаянии заламывая руки.— У меня ж семья, жена, теща, дети взрослые! Что я им скажу?.. Они же по театрам ходят, кинокомедии глядят, книги читают! Как я им в глаза смотреть буду!..

Я бросился на колени и стал хватать руководящих работников за ноги, но тщетно. Люди шарахались от меня, как от зачумленного...

— Ди-рек-тор! Ди-рек-тор! Ди-рек-тор! — закричали дети в городском саду, приплясывая, улюлюкая и швыряя в меня камушками.— Бюрократ несчастный! Чинуша! Пережиток прошлого!..

Я с трудом добрался до своего кабинета. — Мы к вам,— грозно сказал комсорг, введя за собой 15 человек с балалайками.— Наша агитбригада. Хотим согласовать текст выступления.

— Очень хорошо! — обрадовался я.— О чем вы будете?

— Хотим руководство продернуть. Каленым острием персонально по директору! Не проходите мимо! Вылы ему, как говорится, в бок!

— За что же в меня вилами? — взмолился я.— Ведь я только что...

— Одну минуточку! Разрешите? — В кабинет вбежал человек с блокнотом.— Позвольте представиться: я литератор, собираю конкретный материал... Всего несколько вопросов. Какие изобретения маринуете? Кого затираете? Кто с вами борется и по какому вопросу?..

Я не успел открыть рот, как в кабинете вспыхнул яркий дополнительный свет.

— Внимание, съемка! — закричал неизвестно откуда появившийся кинооператор.

— В чем дело? — слабо запротестовал я.— Вы откуда?

— Из сатирической хроники.

— За что снимаете?

— На всякий случай. Уверен, что пригодится.

— Так!.. — сказал профорг, оттолкнув кинооператора и с трудом прибираясь к моему столу.— Окружил себя черт знает кем! Простому человеку к тебе не протиснуться! Небось, один коньяк пьешь и лимоном закусываешь, а?.. Не по той дорожке пошел, браток!

— Директора поймали! — громко закричала вбежавшая уборщица, размахивая свежим номером вечерней газеты.

— Нашего? — радостно воскликнули участники агитбригады.

— Пока нет! Соседского!..

Среди присутствующих прокатилась волна разочарования.

— А что же с нашим церемонятся?

— Товарищи, дорогие мои друзья! — сказал я, пытаясь взять себя в руки.

— Ты нам рты не затыкай! Авторитетом не дави! — закричали присутствующие товарищи и друзья.

Остаток дня я провел в полуобморочном состоянии. Всю ночь меня мучили кошмары.

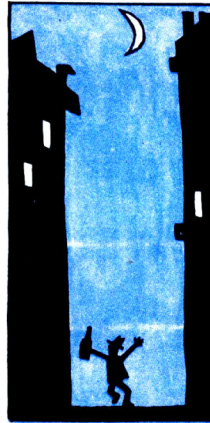
Через неделю я лишился сна, покоя, аппетита, друзей и здоровья. От меня ушла жена и сбежали дети.

Короче говоря, я стал директором и уже только поэтому — плохим человеком, черствым, зазнавшимся бюрократом. Не верите? Тогда посмотрите, как меня разделяют в литературе, театре или в кино.

г. Москва.

В. КАРЛИНСКИЙ

СО ВСЕМИ УДОБСТВАМИ

Тотчас после работы Иван Иванович поспешил к автобусной остановке. Предстояло ехать на другой конец города — в телеателье. Капризничал телевизор. Иван Иванович тревожно поглядывал на стрелку хронометра. И не зря. На двери телеателье уже покачивалась табличка: «Закрывается». Для удобства Управления бытового обслуживания телеателье принимало посетителей только до 6 часов вечера.

«Обойдемся собственными силами!» — оптимистически решил Иван Иванович и бодро зашагал в сторону магазина, торговавшего запасными деталями. Но не успел. Для удобства Управления торговли городские магазины закрывались в 7 часов.

«Внесем предложение!» — подумал Иван Иванович и сочинил письмо на восьми страницах. Местное почтовое отделение располагалось неподалеку. Но попасть в него не удалось. Для удобства Управления связи почта работала только до восьми.

Вечер начался не совсем ладно. Хотелось как-нибудь отвлечься. Разноцветные неоновые рекламы, захлебываясь огнями, звали на давно обещанную смешную кинокомедию. Однако для удобства кинопроката на самом ходовом сеансе, в 9 вечера, повсюду демонстрировались старые, истертые ленты.

Разочарованный, Иван Иванович стоял посреди улицы. И тут вспомнил, что с утра ничего не ел. Расспрашивая прохожих, он наконец нашел столовую. Но при входе уже дремала сторожиха: для удобства Треста столовых отпуск ужинов прекращался в 10 часов.

В поисках дежурного «Гастронома» прошло добрых сорок минут. Перед прилавками стояли толпы. До закрытия (а для удобства «Гастронома» торгового магазина закрывался в 11 часов) успеть и в кассу и в отдел можно было только чудом. Иван Иванович невесело махнул рукой и направился к винному отделу: здесь деньги получали сами продавцы.

Выйдя из «Гастронома», Иван Иванович побрел на автобусную остановку. Но автобуса он не дождался. Для удобства Автотранспортного управления движение на линии прекращалось к 24 часам.

Перспектива идти пешком, да еще прокладной ночью не радовала. Вздохнув, Иван Иванович достал из кармана попку и свернул в ближайший сверкир.

Домой он так и не попал, потому что для удобства населения городской выгрезвитель работал круглые сутки.

г. Ленинград.

А. САЛЕНКО

ЧУВСТВО ЛОКТЯ

Наша учительница Изабелла Пафнутьевна ставит нам двойки, но мы ее любим. Она развивает чувство коллективизма.

— Дети,— сказала она как-то.— Вы хотите, чтобы наш класс был лучшим? Чтобы у нас на окнах висели шторы, чтоб на столе была красивая скатерть и было много-много живых цветов?

— Конечно,— согласились мы.

— Так вот, дети, мы будем соревноваться за лучшее санитарное состояние классных комнат. Соревнование оплачивает коллектив. Мы должны воспитать в себе чувство локтя, чтобы все — за одного, а один — за всех. Понятно?

— Понятно! — закричали мы.

Нам ужасно захотелось ощутить локоть друг друга, и мы начали здорово-таки толкаться.

— Тихо! — остановила нас Изабелла Пафнутьевна.— Чтобы выполнить это задание, вы должны попросить у своих родителей по рублю и сдать мне. Так будем соревноваться за лучший класс?

— Будем! — хором закричали мы...

Не знаю, как другие родители, а моя мама сдалась без боя.

— Хорошо,— сказала она.— Хорошо, что и в школе наконец начали думать об уюте. А в наше время ничего подобного не было. Ни штор, ни цветов. Я дам тебе рубль, только учись отлично.

Через несколько дней у нас в классе стало уютно и красиво. Мы радовались и смеялись, чувствуя локоть друг друга.

Как-то вместе с Изабеллой Пафнутьевой в класс вошла толстая тетя.

— Это мама Васи Путикова,— сказала Изабелла Пафнутьевна.— Она с вами поговорит, а я пока выйду.

— Дети,— обратилась к нам мама Васи.— Скоро у Изабеллы Пафнутьевны день рождения. Хотите сделать ей приятное?

— Хотим! — дружно ответили мы.

— Тогда попросите у родителей по рублю и принесите мне. Мы купим вашей любимой учительнице хороший подарок.

— Ура! — закричали мы и разошлись по домам...

С каждым днем мы все сильнее ощущали, как крепнет наш коллектив. Как все теснее сплачиваются наши ряды. И довольно часто собирали то по рублю, то по шестьдесят копеек... То день рождения директора школы, то день 8 Марта...

Вчера к нам в класс снова пришла мама Васи Путикова и сказала:

— Дети, хотите сделать приятное Изабелле Пафнутьевне?

— Хотим! — обрадовались мы, потому что за последние две недели приносили ей одни только неприятности: поломали парту, разбили стекло.

— Так вот, дети, завтра у мужа Изабеллы Пафнутьевны день рождения. Понятно? — Понятно! — как всегда, дружно закричали мы.

Но мама ничего не поняла и сказала, что пойдет жаловаться в горно и еще куда-то и положит этому вымогательству конец.

Дать рубль она наотрез отказалась. Сегодня я не пойду в школу. Чтобы не подвести наш сплоченный коллектив.

г. Херсон.

ПРОИСШЕСТВИЯ

СОВМЕЩЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ

Некто гнался за неким с неистовым криком: «Держи вора!» А догнав преследуемого, крепко пожал ему руку.

Это мы выдумали. Причем не от избытка фантазии, а под впечатлением «Учительской газеты», точнее, номера от 6 июня нынешнего года.

С четвертой страницы газеты раздался достаточно громкий крик: «Держи вора!» Кричал Б. Волков, автор фельетона «Плагиат с извинением». За руку был пойман П. Атутов — сотрудник Научно-исследовательского института общего и политехнического образования Академии педагогических наук. Статью одного из своих коллег, опубликованную в журнале «Философские науки», он напечатал в другом журнале — «Советская педагогика». Правда, текст подвергся некоторому изменению. П. Атутов заменил подпись под статьей. Чужую на свою.

А на третьей странице того же номера работники редакции сердечно пожаловали П. Атутову руку. Рубрика «На книжную полку учителя» открылась строкой: «В свет вышла книга «Политехническая комиссия в школе». И тут же указаны фамилии обоих авторов труда, один из которых — П. Атутов.

Тем, кого ловят за руку, рукопожатие, как известно, не положено. Работники «Учительской газеты», совместив несовместимые операции, доказали, что не всякое новшество похвально.

Р. Б.

ОТВЕТ В ТОМ ЖЕ НОМЕРЕ...

Валентину Александровичу чертовски везло. В первый день охоты он вместе с подручным взял крупную свинью и трех подвинков. На следующий день уложил еще одного подвинка...

Короче говоря, Валентин Александрович оказался героем дня, а затем главным персонажем очерка П. Гавриленко «В горах Заилийского Ала-Тау», опубликованного в № 6 журнала «Охота и охотничье хозяйство». К сожалению, автор не указал ни фамилии, ни чина-звания удачливого охотника. Между тем один из алма-атинских читателей журнала усмотрел в действиях Валентина Александровича нарушение правил охоты (бил кабанов в заповеднике, пользовался нарезным оружием) и позвонил в городское Общество охотников и рыболовов. Прошу, мол, сообщить, кто такой Валентин свет Александрович.

Ищите ответ в том же номере журнала, страница 56, — посоветовал работник общества.

В самом деле, на странице 56 обнаруживаем заметку «Браконьер-подшефник». Ба, и здесь фигурирует Валентин Александрович! О нем сообщается:

«В Алма-Атинской области шефом браконьеров оказался сам начальник Управления охотничьего хозяйства и заповедников Казахской ССР Валентин Александрович Степанов...»

Ну что бы товарищам из «Охоты и охотничьего хозяйства» подверстать эту заметку под очерк «В горах Заилийского Ала-Тау»? Тогда бы лицо удачливого охотника сразу прояснилось...

Н. БЕРДАНКИН

ХОТИТЕ ЫРНУТЬ?

Глядя на этот снимок, можно сразу сменить, что отдых в городе Тосно (Ленинградская область) — одно удовольствие. Купаться в рене абсолютно безопасно. Куда ни глянь — надежное спасательное средство. Ырять, правда, труднее...

Зато, лежа на бревнах, можно в любой точке водоема ловить ершей, если, конечно, они целели под бревенчатым накатом. Впрочем, ходят слухи, что Тосненский горисполком будет принимать меры по очистке реки от сплавного леса. Но когда — это вилами на воде писано. Не на тосненской, конечно, воде. Писать тут негде. Только вилы поломаешь.

Г. ПЛАНИН

г. Тосно.

— Несчастные! Улетают на периферию...

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Мой муж Харьков Л. Н. просил исполнить по телевидению песню «Золотая моя, золоташка». Прошу повторить этот заказ, так как во время исполнения нашей любимой песни муж находился в вытрезвителе.»

(Из заявки в областную студию телевидения).
Прислал В. ОТАН.

Донецкая область.

«Поскольку я к труду не способен и ограниченной годности, поэтому должность и профессия поэта для меня будет вполне подходящей...»

(Из письма в издательство).

Доставил С. СМЕРНОВ.

г. Москва.

«РЕШЕНИЕ»

Совета Сретенского производственного совхозно-колхозного управления
от 24 июня 1963 года

...Организовать соревнование по получению высоких привесов на нагуле и откорме скотников и гуртоправов.»

Прислал Г. КУТУЗОВ.

Читинская область.

«Из-за отсутствия автомашины в первом полугодии скорую помощь оказывала лошадь.»

(Из выступления на собрании).

Записал В. ДЮПИН.

г. Омутнинск,
Кировской области.

НАШ МАЯК

Галина Васильевна впервые встретилась с верой майка в 1963 году. Я сомневалась, верю ли? — Стрелы ищешь?

«Два с половиной года прошло с тех пор, как Галина впервые появилась в нашем управлении, а уже является маяком для многих рабочих.»

(Из газеты
треста «Ялтастрой»).

Прислал Ю. ПЕТРУШЕНКО.

г. Ялта.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00143. Изд. № 1100. Подписано к печати 22/VII 1963 г. Формат бум. 70 × 108¹/₂. Тираж 1 700 000 экз. Заказ № 1836. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.

Индекс 70436

ИНТЕРВЬЮ ПО-ПОРТУГАЛЬСКИ

— Радиослушатели хотят знать, что думает простой португалец о нашем любимом Салазаре...

Рисунок Е. ШУКАЕВА